

УДК 330.101.541

Традиционный подход к сущности и роли реального и финансового секторов экономики

Канд. экон. наук. **Зуева О.А.** vjnjh2005@rambler.ru

Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет
195513, Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, д.50.

В статье представлен традиционный подход к сущности реального и финансового секторов экономики, где лидирующая роль отводится реальному сектору, под которым понимают производственную сферу. Взгляды ученых XIX-XXI вв. (Вильсон, Бэдджот, Вирт, Гильфердинг, Джеванс, Жюглар, Маркс, Риккардо, Тук, Сей, Сисмонди, Эванс, Катасонов, Каутский, Ленин, Мануйлов, Туган-Барановский, Чупров и др.) представлены через теорию воспроизводства и капитала. Часть современных ученых (Стрендж, Мински, Чик, Эмундс, Цинн, Альтфатер, Гутман, Катасонов и др.) отмечают разрастание огромного финансового сектора. Позиции автора совпадают с взглядами Маркса, Гессе, Брааш, Тобина, Стиглица, Гейне, Херр, Титмейера Бурлачкова, Навой и др. Реальный сектор должен играть определяющую роль, так как без воспроизводства еды и одежды человечество существовать не может. Он необходим поддержания занятости, национальной и экономической безопасности страны. Однако, роль финансового сектора трансформировалась: не только на благо реального сектора, но и интересов капитала.

Ключевые слова: методологический подход, реальный сектор, финансовый сектор, взаимосвязь секторов экономики, финансовый кризис.

Traditional approach to essence and the role of real and financial sectors of economy

Ph.D. **Zueva O.A.** vjnjh2005@rambler.ru

The St. Petersburg state trade and economic university
195513, St. Petersburg, Novorossiyskaya St., 50

Traditional approach to essence of real and financial sectors of economy where the leading part is assigned to real sector as which understand the production sphere is presented in article. Views of scientific XIX-XXI centuries (Wilson, Bedzhgot, Virt, Gilferding, Dzhevons, Zhyuglar, Marx, Riccardo, Tuk, Seius, Sismondi, Evans, Katasonov, Kautsky, Lenin, Manuylov, Tougan-Baranovsky, Chuprov, etc.) are presented through the theory of reproduction and the capital. Part of modern scientists (Strendzh, Minsk, Chick, Emunds, Tsinn, Altfater, Guttman, Katasonov, etc.) note growth of huge financial sector. Positions of the author coincide with Marx, Hesse's views, Braash, Tobin, Stiglitz, Heine, Herr, Titmeyera Burlachkova, Navoi, etc. The real sector has to play the defining role as without reproduction of food and clothes the mankind can't exist. It is necessary maintenance of employment, national and economic security of the country. However, the role of financial sector was transformed: not only for the benefit of real sector, but also interests of the capital.

Keywords: methodological approach, real sector, financial sector, interrelation of sectors of economy, financial crisis.

Современная экономическая наука еще не выработала единый подход к определению сущности реального и финансового секторов, их роли в экономике. В научной литературе сложились разные подходы к исследованию сущности и роли реального и финансового секторов экономики.

Одна группа ученых утверждает, что «нельзя искусственно противопоставлять один сектор экономики другому, тем более говорить о том, что один из них является «реальным», а финансовый, следовательно, «нереальным»[3], другие, напротив, полагают, что в настоящее время «некоторые сегменты финансовых рынков уже отделились, оторвались от их реального основания»[15].

Часть ученых (С. Стрендж, Х. Мински, В. Чик, Б. Эмундс, К. Цинн, Э. Альтфатер, Р. Гутман) считают разрастание огромного финансового сектора непосредственным следствием самой логики развития рыночной экономики и трактуют современную динамику как в целом негативную[4]. Эволюция реального сектора и его подсекторов, мирового реального сектора, поставляющих капитал в финансовый сектор и удовлетворяющий интересы капитала как национальных финансовых секторов, так и мирового финансового сектора, определяется логикой развития капиталистических структур. По мнению части экономистов, роль финансового сектора была недооценена. К числу таких ученых как М. Бинсвангер, А. Галетовик, Дж. Гурли, Дж. Оливиер, Э. Шоу и др.[16], считают, что не реальный сектор, а финансовый является важной детерминантой экономического роста. Следующая группа ученых - экономистов, а именно Х. Гессе и Б. Брааш, Дж. Тобин, Дж. Стиглиц, М. Гейне и Х. Херр, Х. Титмейер[13], утверждает, что данная тенденция является временным феноменом, поддающимся устранению, так как реальный сектор является определяющим.

На наш взгляд, исследование сущности и роли реального и финансового секторов необходимо осуществлять на основе исторического подхода, который является важным методологическим подходом к исследованию эволюции сущности и роли исследуемых секторов. Данная проблема не включается в обязательный курс экономической теории отечественных и западных экономических управленческих вузов. Изучение сущности и роли реального и финансового секторов экономики помогает каждому новому поколению полнее понять, во-первых, механизмы их взаимодействия, во-вторых, особенности воздействия на них цикличности и глобализации, а также, в-третьих, найти подходы к их регулированию в условиях кризиса, который служит разделом между старым и новым витком развития. Переход от старого к новому порядку всегда сопряжен с трудностями. В ходе перехода к новому этапу развития далеко не всегда побеждали новые подходы к сущности и регулированию реального и финансового секторов хозяйства. Поэтому очередной подъем экономики завершался падением. Раскрытие данных вопросов является еще более актуальным в условиях мирового финансового кризиса, который не может быть привязан к какому-либо одному сектору или национальной экономике.

Производство материальных благ реальным сектором и их потребление являются глубинным двигателем истории. Известно, что между производством и потреблением складываются определенные пропорции, которые постоянно нарушаются и также постоянно восстанавливаются. О необходимости соблюдения пропорциональности говорили мыслители древности. Однако лишь начиная с Франсуа Кенэ (Экономические таблицы Кенэ, 1694-1774 гг.) началось, говоря языком современной науки, моделирование основных народнохозяйственных пропорций, обеспечивающих экономическое равновесие и развитие [8]. Как было выяснено в первой половине XIX в., нарушение пропорций заложено в самой экономике. Это способствует образованию структурных сдвигов в экономике, в том числе нарушений в пропорциях между реальным и финансовым секторами экономики.

Известно, что традиционный подход в классических исследованиях XIX в. состоял в анализе воспроизводственного процесса, разделенного на следующие стадии: производство, распределение, обмен и потребление, и послужившего основой для возникновения четырех теорий, которые являются краеугольным камнем в понимании сущности и роли реального и финансового секторов экономики.

Ярчайшими представителями теории производства были: Сей; Риккардо; Вильсон; Бэджгот; Джевонс; Каутский; Туган-Барановский; Маркс; Энгельс; Ленин. Они при рассмотрении структурных сдвигов в производстве анализировали производственную сферу, представленную отдельными отраслями промышленности, в основе которой отражена сущность и роль реального сектора.

Первые шаги в изучении реального сектора сделали Жан Батист Сэй (1762-1832 гг.) и Давид Риккардо (1772-1823 гг.). Они анализировали непропорциональность общественного производства и выявили, что нарушения в реальном секторе происходят периодически.

Сэй объяснял невозможность сбыта отдельных товаров в результате недостаточного их производства в других отраслях промышленности, что приводит не только к диспропорциям в реальном секторе, но лежит в основе промышленного кризиса. Структурное перепроизводство товаров в одних отраслях, сопровождаемое их недопроизводством в других, вызвано нарушением закона спроса. Данные выводы Сэй сделал из анализа промышленного кризиса 1825 г. Тогда фабричные продукты и ткани сильно упали в цене и не находили себе сбыта. Однако земледельческие продукты: хлеб, мясо и колониальные товары (чай, табак, фрукты, пряности) непомерно возросли в цене, и спрос на них превысил предложение [8].

Из концепции Рикардо вытекают два вывода: первый - тенденция понижения цены товара и уменьшения прибыли при расширении производства товаров реального сектора, второй - отсутствие каких-либо границ на пути роста производства реального сектора, кроме недостаточности производительных сил. При этом последний вывод служит базой для обоснования концепций экономического роста и возможности сглаживания циклических колебаний экономики.

Одним из главных теоретических вопросов при определении перепроизводства реального сектора являлся вопрос о том, может ли иметь место одновременное перепроизводство всех товаров реального сектора. Рикардо, Сэй, Миль отвечали на этот вопрос отрицательно. По их мнению, на рынке одни товары всегда обмениваются на другие, и продавцы являются одновременно и покупателями. Поэтому увеличивается количество товаров всех категорий, но не всякий новый товар всегда находит себе сбыт. Наилучшим средством устранения перепроизводства в одной отрасли промышленности реального сектора является соответственно расширение производства в других отраслях. По мнению Жана Сисмонди (1723-1842 гг.), при капитализме общее перепроизводство вполне возможно. Лексис считал абстрактной вышеприведенную аргументацию упускающей из вида фактическую обстановку современного оборота. В условиях капиталистического рынка товары обмениваются на деньги без отношения к прочим товарам через посредство торговых агентов или бизнесменов. При этом большое значение в данных процессах играет биржевой подсектор и фьючерсные операции, которые по своим количественным параметрам во много раз превышают размеры обычных торговых сделок. Следовательно, в данных условиях производство товаров реального сектора часто увеличивается по спекулятивным соображениям в надежде на будущий спрос. Многие продают на рынке не товары, а свою рабочую силу. В таких условиях перепроизводство реального сектора в отдельных отраслях промышленности уменьшает спрос на труд и, следовательно, покупательную способность рабочих. Кроме того, может точно так же наступить несоответствие спроса и предложения в прочих отраслях производства, т.е. перепроизводство. Существенным фактором является также продолжение производства товара, несмотря на невыгодность его, крупным производителем, потому что продолжение производства оказывается все-таки менее убыточным, чем полная его остановка. Поэтому Лексис признавал при известных условиях возможным временное перепроизводство во всех крупных отраслях промышленности реального сектора.

В рамках классической школы подчеркивалось, что деньги обслуживают реализацию произведенного продукта и соответственно процесс общественного воспроизводства. Раскрывалась роль кредита во временном перераспределении свободных денежных ресурсов, отмечалось, что возможность невозврата кредитов создает перманентную угрозу экономических кризисов. Такая логическая схема отвечала реалиям экономики того периода. Так, наряду с созданием Банка Англии в 1694 году и закреплением впоследствии за ним эмиссионной функции, главного субъекта предложения денег для правительства, возникали частные банки, обеспечивающие выдачу кредитов промышленным предприятиям Англии. В свою очередь, невозврат кредита как со стороны правительства за счет военной экспансии, так и со стороны промышленных предприятий угрожал созданием и развитием кризисных явлений в экономике.

В теории обмена [8] Ф. Тук, М. Эванс, М. Вирт, С. Жюглар анализировали усиление спекуляции в торговом секторе и денежном подсекторе финансового сектора, вопросы торгового перепроизводства. Поэтому рассматривалась роль кредитного подсектора финансового сектора, играющего роль вспомогательного сектора, а именно вопросы кредитования как факторы, позволяющие вывести торговлю за рамки обычных размеров. Поэтому с данного момента времени анализировали вопросы накопления капитала, чрезмерный выпуск денег в обращение и перекредитования хозяйства.

В вопросах общего перепроизводства товаров Мальтус во многом придерживался сходных со Сисмонди позиций. Однако он признавал возможность общего перепроизводства товаров от чрезмерной быстроты накопления капитала, приводящей к относительному избытку предложения товаров сравнительно со спросом на

них. В современных условиях быстроту накопления финансового капитала рассматривают как одну из причин кризиса 2008 г. В начале XX века близких Сисмонди позиций придерживались российские представители классической политической экономии А.А. Мануйлов и А.И. Чупров. [9].

Продолжением развития взглядов представителей классической школы является концепция К. Маркса, представившего в «Капитале» не только теорию простого, но расширенного воспроизводства (воспроизводства с накоплением и увеличением объема производства). Теория расширенного производства позволяет изучать не только роль исследуемых секторов, промышленные кризисы, так как рассматривает необходимые пропорции для бескризисного развития, но и финансовые кризисы - обращается к необходимым пропорциям в накоплении для стабильности экономики, а также позволяет установить соотношение между реальным и финансовым секторами экономики. К. Маркс в «Капитале» для доказательства повышения уровня эксплуатации и концентрации производства реального сектора, которое посредством роста массы прибыли компенсирует тенденцию нормы прибыли к понижению, использовал положение об отсутствии каких-либо границ на пути возрастания производства и тенденцию понижения цены товара и уменьшения нормы прибыли при расширении производства.

В середине XX века в нашей стране и за рубежом разрабатывались проблемы межотраслевых пропорций в поиске необходимых пропорций для бескризисного развития реального и финансового секторов. В России данными проблемами занимался В.С. Немчинов, за рубежом – Нобелевский лауреат Леонтьев. Именно тогда было установлено, что необходимо для соблюдения пропорций и бескризисного развития, которое в СССР видели в прямом централизованном распределении, а в капиталистических странах – в государственном регулировании экономического роста.

Природа реального и финансового сектора, а также их взаимосвязь может быть представлена не только посредством анализа теории воспроизводства, но и теория капитала дает такую возможность. Поэтому, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на основные положения концепции К. Маркса. Он исследует реальный и финансовый секторы экономики, а именно движение разных видов капитала. При этом базисом экономики является производственная сфера, т.е. реальный сектор, в рамках которого функционирует промышленный капитал, а надстроечной частью – финансовый. На наш взгляд, в течение XVIII-XIX вв. прослеживалась взаимосвязь между разными видами капитала (промышленным, производительным, денежным, ссудным, торговым). По утверждениям К. Маркса это можно проследить по обороту и кругообороту каждого вида капитала, трансформации одного вида капитала в другой. Однако, вслед за ним, на наш взгляд, можно отметить, что лидирующие позиции занимал промышленный капитал, так как именно в реальном секторе, где в массовом масштабе используется наемный труд, создается стоимость и прибавочная стоимость. Именно в руках промышленного капиталиста находился прибавочный продукт труда, а затем он вынужден отдавать часть прибыли торговому предпринимателю или банкиру. Согласно закону «равной нормы прибыли» каждый получает свое вознаграждение пропорционально авансированному капиталу.

Исследуя движение денежного капитала, К. Маркс подчеркивал, что деньги тесно связаны с оборотом капитала и взаимным превращением товара в деньги и обратно и неотделимы от создания стоимости: «Не приняв товарной формы, деньги не могут стать капиталом» [10].

Источником формирования ссудного капитала служит прежде всего денежный капитал, временно высвобождающийся в процессе кругооборота промышленного капитала. К. Маркс исследовал движение ссудного капитала. В отличие от кругооборота промышленного капитала Д-Т... П...Т'-Д' или торгового капитала Д-Т-Д', в движении ссудного капитала, по идее Маркса [7], всеобщая формула обращения капитала редуцируется к упрощенному виду: Д-Д', т.е. деньги отдаются в ссуду, а затем возвращаются с приращением. Ссудный капитал, не охватывая ни процесс производства товаров, ни их обращение, и существуя в одной, денежной форме, не оторван от промышленного капитала, т.к. его движение возможно лишь в результате кругооборота последнего. При этом, взимаемый процент на ссуду есть не что иное, как особая форма прибавочной стоимости, полученной в процессе промышленного производства и состоящей из двух частей: дохода, присваиваемого кредитором, и дохода, присваиваемого промышленным капиталистом - заемщиком, то есть ссудный процент – часть прибавочной стоимости, присваиваемая собственником ссудного капитала. Ссудный процент представляет «иррациональную форму цены», так как не является денежным выражением стоимости капитала, а отражает плату за его использование.

С нашей точки зрения, данный подход к исследованию трех видов капитала подходил для описания молодого английского капитализма середины XIX века в результате «промышленной революции». Однако в конце XIX - начале XX вв. бурное развитие промышленного капитала, «наблюдавшееся в течение по крайней мере целого столетия, стало затухать. Те бешеные прибыли, которые удавалось получать в эпоху промышленной революции фабрикантам и заводчикам, стали уходить в прошлое». В Англии уже во второй половине XIX века стали наблюдаться тенденция деиндустриализации экономики, утраты роли промышленного капитала и реального сектора, с учетом «закона тенденции нормы прибыли к понижению».

Экономической история уже с конца XIX - начала XX вв. свидетельствует о снижении рентабельности субъектов реального сектора по сравнению с субъектами финансового сектора. Если сравнивать подобным образом банковский и промышленный виды бизнеса, то очевидно: у банкира, который наладился делать новые деньги «из воздуха», рентабельность по определению выше, чем у промышленника, которому надо тратить миллиарды на сырье, машины, рабочую силу[7]. В конце XIX - начале XX вв. бурное развитие промышленного капитала, наблюдавшееся в течение целого столетия, стало затухать. Те бешеные прибыли, которые удавалось получать в эпоху промышленной революции фабрикантам и заводчикам, стали уходить в прошлое.

Данная истина не была очевидна для всех и на протяжении значительной части XX века. Деятельность реального сектора поддерживалась на Западе и в Европе за счет внешних политических факторов (в условиях подготовки стран к войнам увеличивались государственные расходы для поддержки военной промышленности). Тенденция нормы прибыли к понижению в реальном секторе, по мнению ряда зарубежных экономистов (Р. Бреннера, Ж. Дюмениля, Д. Леви и др.), была реальностью на протяжении второй половины XX вв. как на национальном, так и мировом уровне. В частности, в США с 1950-х до 1980-1990-х годов примерно в 1,5...2 раза в реальном секторе экономики[14]. Статистика нормы прибыли в обрабатывающей промышленности США за многие десятилетия XX века также это подтверждает. В силу закона тенденции нормы прибыли к понижению, промышленный капитал не приносит среднюю прибыль, не может быть прибыльно применен, что лежит в основе кризисных явлений.

Прогноз Гильфердинга для всех промышленных развитых стран, представленный еще сто лет назад в книге «Финансовый капитал», состоял в победе финансового капитала над промышленным. По мнению Гильфердинга, этому призваны способствовать социалисты и левые радикалы, провоцирующие «когда надо» кризисы, стачки и социальные потрясения, которые разоряют промышленников и резко повышают спрос на банковский кредит, усиливая финансистов. Например, в России в период революционного хаоса 1905-1906 годов прибыль коммерческих банков увеличилась более чем вдвое. Похожая ситуация складывалась и на Западе в период великой депрессии 1929 года. К чему это должно привести? Гильфердинг отмечает: «Финансовый капитал в его завершении - это высшая ступень полноты экономической и политической власти, сосредоточенной в руках капиталистической олигархии»[10].

Трансформация реального и финансового секторов в процессе своего развития целенаправленно изменяет все подсектора, составляющие его. На современном этапе количественные структурные сдвиги выражаются в уменьшении доли материального производства при одновременном оттоке человеческих и иных ресурсов из реального сектора и увеличении темпа роста финансовых и нефинансовых услуг в развитых национальных хозяйствах.

В настоящее время заметную озабоченность у государственной власти в России вызывают структурные диспропорции корпоративного подсектора реального сектора, а именно преобладание добывающей отрасли промышленности, и чрезмерно высокая доходность валютного и биржевого подсекторов финансового сектора, что влечет постоянно растущую деловую активность, не всегда сопровождающуюся инвестициями в реальный сектор экономики.

В настоящее время мировая экономика стала существенно иной, ее структура радикально изменилась из-за чрезмерного расширения развлекательного и финансового сегментов сферы услуг, т. е. взрывного роста производства факторов неустойчивости мировой экономики. Об этом свидетельствует мировой финансовый кризис 2008 года, который также изменился по сравнению с прежними кризисами перепроизводства, на подавление которых были ориентированы кейнсианские методы. В мировой экономике возник не классический для капитализма кризис перепроизводства, а кризис функциональной избыточности реального и финансового секторов. Проблема не в том, что в какой-то момент каких-то продуктов произвели больше, чем соответствовало общественной потребности (или экономическому равновесию, или оптимуму функции всеобщего благосостояния

и т.д.). Дело в том, что новые сегменты сферы услуг (развлекательный и финансовый) достигли таких размеров (в денежном измерении), при которых они стали постоянно действующим дестабилизирующим фактором, воздействующим разрушительно на мировой реальный и финансовый секторы.

Анализируя темпы роста и норму прибыли финансового сектора, финансового и фиктивного капитала необходимо отметить, что Р. Гильфердинг подробно исследовал «способы роста фиктивного капитала и технику манипулирования чужими средствами (в его классическом примере капитал в 5 млн. фактически распоряжается 39 млн.; современная практика шагнула дальше). Финансовая техника, которую рекомендует Гильфердинг, включает подробное описание операций, стоящих на грани жульнических махинаций: «разводнение» капитала, деление акций на обыкновенные и привилегированные, система «участия» - создание цепи зависящих друг от друга обществ и, наконец, просто разного рода «Панамы»» [17].

С точки зрения В.Ю. Катасонова, суть «денежной революции» этого периода истории западного капитализма, в том, что ростовщикам удалось в достаточно короткие сроки «подмять» под себя предприятия реального сектора экономики (промышленный капитал), превратить их в объекты рыночных (биржевых) спекуляций, получать не только ссудный процент, но также большую часть всей прибавочной стоимости, создаваемой в сфере производства [7].

К. Маркс рассматривал обращение капитала в период разменных на золото полноценных денег, когда попытка избыточной эмиссии со стороны эмитента привела бы к повсеместному изъятию золота из банков и последующему обесценению бумажных денег в соответствии с новым паритетом. Следовательно, на контур обращения капитала такая эмиссия никак не повлияет. Ситуация изменяется в случае эмиссии бумажных денег, которые не являются разменными на золото, т.е. не связаны напрямую с потребностями оборота. В данной ситуации эмитент получает возможность необеспеченной эмиссии и вносит искажения в закон обращения капитала. Необеспеченную эмиссию, по Марксу, можно определить как эмиссию, произведенную сверх потребности денежного обращения, которую Маркс определял как

$$M = P - K + П - ВП / C_0, \quad (1.1)$$

где **M** — количество денег, необходимых в данный период для обращения; **P** — сумма цен товаров, подлежащих реализации; **K** — сумма цен товаров, сроки платежей по которым выходят за рамки данного периода; **П** — сумма цен товаров, сроки платежей по которым наступили; **ВП** — сумма взаимопогашающихся платежей; **C₀** — скорость оборота денег [10].

В случае необеспеченной эмиссии в цепочке Д→Т покупатель в процессе обращения капитала приобретает товарную стоимость в меньшем объеме, чем та, которую он обратил в деньги ранее в цепочке Т→Д. В свою очередь, владелец товара в цепочке Т→Д имеет возможность получить больший эквивалент, чем он вложил раньше в цепочке Д→Т. Точнее, поскольку по экономике в целом денежный эквивалент стоимости снизился, владелец ее товарного эквивалента ничего не приобрел и не потерял от избыточной эмиссии, владелец же денежного эквивалента стоимости понес потери в размере необеспеченной эмиссии. Величина данных потерь для конкретного владельца денежного эквивалента стоимости может быть равна приращению капитала (Т'-Т) в цепочке Т→Д→Т'. Однако если величина потерь собственника капитала превысит объем прибавочного продукта (Т'-Т), капитал начнет приносить ему убытки и он откажется от производства. Поэтому предельный размер необеспеченной эмиссии, позволяющей без ущерба для текущего производства эмитировать бумажные деньги, ограничен объемом части прибавочного продукта в экономике. Иными словами,

$$\mathcal{E} < T' - T, \quad (1.2)$$

где **Э** — размер необеспеченной денежной эмиссии; **T'** — товарный эквивалент стоимости с прибавочным продуктом; **T** — первоначальный товарный эквивалент стоимости.

Конечно, в настоящее время, с отменой золотого стандарта Центральный банк не создает стоимость при эмиссии наличных и безналичных денег, которые являются формой движения стоимости, а не знаками стоимости, и обслуживают производство, тем самым, используются в воспроизводственном процессе.

Ряд экономистов считает, что генезис современных финансовых и кредитных пузырей является результатом деятельности центральных и коммерческих банков [11]. В 2008 г. ФРС США стремилась ускорить

темпы экономического развития за счет экспансионистской денежно-кредитной политики, но технологические заделы, способные обеспечить дальнейший рост экономики, отсутствовали. В результате политика ФРС привела к возникновению спекулятивных пузырей. Есть все основания утверждать, что современная западная экономика носит долговой характер. Кредит превратился в ней из инструмента оптимизации производственной деятельности реального сектора и потребления домашних хозяйств в основную сферу извлечения прибыли. Доступность разных форм кредитования свидетельствует об отсутствии кредитных ограничений. Следствием этого является устойчивая дефицитность бюджетов значительного числа домашних хозяйств. В национальном хозяйстве в данной ситуации снижаются спросовые ограничения в целом. Для того чтобы обеспечить высокий уровень совокупного спроса, производители реального сектора постоянно должны совершенствовать и расширять ассортимент производимой продукции. Следовательно, данная ситуация ведет к неэффективному использованию невозпроизводимых ресурсов, нарушению экономического и экологического равновесия, диспропорциям и противоречиям реального и финансового секторов. Поэтому, одной из причин финансового кризиса 2008 г. явилась мягкая денежно-кредитная политика развитых стран, помноженная на активное денежное воспроизводство со стороны частных финансовых структур [6].

Таким образом, процесс насыщения экономики необеспеченными деньгами со стороны эмиссионного института имеет объективные границы, несмотря на всемерное стимулирование спроса на кредит. Если деньги, полученные финансовыми посредниками, не находят применения в процессе производства, а кредитный подсектор пребывает в состоянии насыщения, в этом случае кредитные организации начинают вкладывать ресурсы во всевозможные «виртуальные» активы, воспроизводя процесс их удорожания. В этом случае созданный прецедент доходного вложения средств в финансовом секторе будет привлекать все новых и новых инвесторов, не имеющих возможности более выгодно разместить полученный «дешевый» капитал. Таким образом, возникает новый пузырь активов. Например, в США в середине 90-х годов прошлого века были раздуты цены на акции высокотехнологичных компаний, сформировался пузырь цен на недвижимость в Европе, а также в течение последних лет взлетели, а потом упали фьючерсы на нефть.

О возникновении многочисленных пузырей активов наглядно свидетельствует резкое увеличение разрыва между объемом денежных агрегатов, учитывающих стоимость финансовых активов в экономике, и объемом денежной базы. При этом соотношение данных агрегатов в развитых странах возросло до 8-13 раз [8] благодаря существованию рынка деривативов с их способностью транслировать финансовые риски, угрожающие стабильности хозяйства.

Частично в формировании многочисленных пузырей активов играют сами эмитенты. Образование этих пузырей — не что иное, как способ «связать» избыточную денежную массу, превышающую потребности оборота. Последующее же сдувание пузыря неизбежно приводит к финансовым потерям владельцев соответствующих активов, что, однако, никак не затрагивает эмиссионный институт, уже получивший эмиссионный доход. Кроме того, последовательное надувание и сдувание пузырей активов размывает и делает более завуалированным перераспределение стоимости в финансовом секторе в пользу Центрального банка или коммерческих банков через избыточную эмиссию, так как в данном случае отсутствует четкая зависимость потерь владельцев денежного эквивалента капитала от действий эмитента в цепочке $T \rightarrow D \rightarrow T'$. Следовательно, владелец денежного эквивалента понес финансовые потери по собственной вине, вложив средства в рискованные финансовые активы, а не в производственные активы реального сектора.

Данные результаты непосредственно проецируются на современное положение дел в денежном и кредитном подсекторах финансового сектора.

На наш взгляд, оставаясь на уровне исследования товара и денег, вслед за Марксом, необходимо отметить, что вне системы производства товаров реального сектора деньги (как посредник обмена, бумажный или виртуальный знак) не являются богатством.

Деньги как средство обращения есть всего лишь знак стоимости, а стоимость есть овещенный в товаре общественно необходимый труд. Только эта стоимость может в дальнейшем распределяться и перераспределяться в любых других секторах экономики, в том числе в финансовом секторе, деятельность в котором сама по себе, по Марксу, стоимости не создает. Все богатство, образующееся в финансовом секторе, с точки зрения марксистской теории, есть не более чем перераспределение стоимости, созданной в реальном секторе. При этом современное производство характеризуется столь высокой производительностью труда, что созданного в нем стоимостного богатства хватает на всех, в частности и на занятых в финансовом секторе.

Финансовый капитал, не учитывающий деятельность по повышению эффективности реального сектора, можно отнести к фиктивному капиталу, создающему своеобразную ложную социальную стоимость в соответствии с учением К. Маркса.

Из экономического учения Маркса следует взаимосвязь реального и финансового секторов экономики не только через движение капитала, но и связи промышленного кризиса с финансовым кризисом, хотя он не определил и не назвал последний. В частности, он указывал на связь вексельного курса с движением золота и ходом цикла, а также на биржевые паники и кредитные лихорадки, которые обычно предшествуют экономическим кризисам.

В настоящее время часть экономистов не сомневаются «в первоочередном значении воспроизводственных процессов» [3] реального сектора и считают, что «денежное хозяйство всегда будет представлять лишь надстроечную часть экономики, базисом же служит производственная сфера» [11] и «сами кредитные отношения в определенной мере выступают слепком производственного базиса» [11], т.е. денежный и кредитный подсекторы финансового сектора являются надстройкой реального сектора. Они продолжают отстаивать традиционный подход в современных условиях, несмотря на развитие огромного мирового финансового сектора.

На наш взгляд, кредитный подсектор в частности отражает уровень развития производительных сил в обществе, т.е. состояние базиса. В условиях низкой производительности, изношенности основных фондов предприятий реального сектора нельзя ожидать выпуска конкурентоспособной продукции, несмотря на усилия Центрального банка в России. Ни один, пусть даже самый выгодный, кредит не создаст качественной рабочей силы и не поможет восстановить в короткие сроки основные фонды. Все соответствующие решения полностью зависят от степени качественного развития хозяйства. Достаточно низкая рентабельность отечественных предприятий, высокие риски кредитования в условиях финансового кризиса делают практически нереальным эффективное использование выданных коммерческими банками кредита в целях адресного стимулирования производства.

Таким образом, специфика генезиса реального сектора всецело предопределена его природой, принадлежностью к производственной сфере, что как раз и отражено в традиционном подходе классической школы, марксизма, либерализма. Финансовый сектор возник и развивался для реального сектора. Изучая эволюцию финансового сектора, ее связи с воспроизводственными процессами очевидны. На ранних стадиях формирования хозяйственной системы в результате развития этих процессов золото превратилось во всеобщий эквивалент. Но позднее из-за интенсивного расширения реального сектора добыча золота стала отставать от потребностей товарооборота в денежном эквиваленте, что предопределило неизбежность демонетизации благородного металла. Денежный подсектор финансового сектора влияет на процессы реального сектора или подстраивается под них, но не должен их определять. Поэтому можно утверждать, что «метафункцией» финансового сектора изначально являлось опосредование функционирования реального сектора экономики, т.е. обеспечение непрерывности процесса реального воспроизводства.

С другой стороны, эволюция реального сектора и его подсекторов, мирового реального сектора, поставляющих капитал в финансовый сектор и удовлетворяющий интересы капитала, как национальных финансовых секторов, так и мирового финансового сектора, определяется логикой развития капиталистических структур, поэтому его функциональную роль необходимо рассматривать также и по отношению к реализации интересов капитала.

Финансовый сектор экономики представляет интересы отдельных групп, представителей сферы держателей всех видов финансовых инструментов. При этом представители спекулятивного капитала, ориентированы на получение быстрого спекулятивного дохода прежде всего за счёт разницы в валютных курсах, а также разницы курсовой стоимости ликвидных ценных бумаг, и никак в большинстве случаев не связанных с интересами национальной экономики. Специалисты отмечают, что спекулятивные операции составляют около 80% всех операций финансового сектора [5].

Таким образом, проведенное исследование реального и финансового секторов экономики на основе исторического подхода позволяет сделать определенные выводы и предложить новые положения.

Во – первых, с теоретико-методологической точки зрения подход к традиционному определению реального и финансового секторов экономики тесно связан с пониманием производительного и непроизводительного труда, а значит и с определением воспроизводственно-отраслевых сфер, где производится ВВП и НД. Следовательно, фактически ставится вопрос о роли, функциональной значимости реального и

финансового секторов в воспроизводственном процессе. На наш взгляд, реальный и финансовый сектора экономики рассматриваются как подсистемы экономической системы, границы которых в процессе развития постоянно изменяются. Организация и структурная направленность процессов, происходящих в реальном секторе как своеобразном базисе национальной экономической системы, отражают системные функции, различаются по институциональному оформлению и могут быть сведены к конечному числу типов.

Во-вторых, традиционный подход к исследованию сущности реального и финансового секторов свидетельствует о главенствующей роли реального сектора. На наш взгляд, снижение темпов роста и рентабельности промышленности в Европе и на Западе столетие назад и в настоящее время еще не означает, что реальный сектор обречен на полную и окончательную «смерть». В определенной мере развитые страны продолжают поддерживать реальный сектор экономики, так как, во – первых, без воспроизводства еды и одежды человечество существовать не может, во – вторых, для поддержания национальной и экономической безопасности, сохранения занятости, в- третьих, «как в мире природы паразит не может существовать без организма-донора, так и банкам нужны хоть какие-то компании и бизнесы как «клиенты»[10]. Увеличение темпов роста финансового капитала лежит в основе кризисных явлений. Поэтому до сих пор реальный сектор должен играть определяющую роль. Именно, в реальном секторе создается стоимость, а в финансовом перераспределяется.

На наш взгляд, если предположить, что все национальное хозяйство разделено границей, первичный элемент или верхняя подсистема – реальный сектор, а вторичный элемент или нижняя подсистема – финансовый сектор, то большую долю должен занимать первичный сектор, где размещаются границы материального производства и обращения товаров.

На основе традиционного подхода, согласно учению К. Маркса, можно предположить, что базисом (основанием) является реальный сектор (производственная сфера), а надстроечной частью, играющей вспомогательную роль – финансовый сектор (большую долю в которой занимает кредитный подсектор). В основе нашей концепции – выделение первичного и вторичного сектора - лежит принцип иерархичности, что является новым положением в исследовании роли исследуемых секторов.

В современных условиях, на наш взгляд, можно утверждать, что подсистема «реальный сектор» включает определенные элементы или подсекторы, назначение которых не только в производстве товаров (корпоративный подсектор), но и услуг (подсектор нефинансовых услуг). На наш взгляд, реальный сектор должен играть роль «управляющей подсистемы» макроэкономики, в которой создается стоимость. Все, что находится ниже границы, относится к рыночному обороту капитала, т.е финансовому сектору, в который входят валютный, кредитный и биржевой подсекторы как в нижнюю «управляемую подсистему», где перераспределяется стоимость. Отнесение реального сектора к «управляющей подсистеме», а финансового сектора – к «управляемой подсистеме» не противоречило бы взглядам К. Маркса. Однако по сравнению с классическими положениями К. Маркса, мир существенно изменился, и одно из таких фундаментальных изменений — формирование огромного неорганизованного финансового сектора, представляющего собой сектор экономики, в котором ведутся финансовые операции, от осуществления которых получают прибыли или убытки. Финансовый сектор на современном этапе образуют не только инвестиции и кредиты, а также спекуляции, связанные с движением капитала. Поэтому его функционирование можно представить в двух частях: на благо реального сектора и удовлетворения интересов капитала.

Часть современных экономистов отнесли бы современный финансовый сектор к «управляющей подсистеме», но, на наш взгляд, финансовый сектор выполняет роль «управляющей подсистемы» макроэкономики лишь в функции, обусловленной необходимостью обеспечить воспроизводство производительных сил (не капитала как особого производственного отношения). Данный труд является производительным и создает стоимость. Конечно, доля такого труда и созданной им стоимости в совокупных доходах финансового сектора весьма мала (условно ее можно приравнять к некоторой части ВВП в пропорции, которую примерно составляет управленческий труд в общем объеме трудовых затрат на обычном предприятии реального сектора). В любом случае эта доля будет меньше мирового ВВП, тогда как финансовый капитал превышает его во много раз.

Список литературы (References)

1. *Бабичева Ю., Черных С.* «Реальный сектор», банки и инфляция // Вопросы экономики. - 2003. - № 2. - С. 133—134.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. - М.: Академия, 1999.- с.205.
3. *Бурлачков А.* Воспроизводство и монетарная сфера // Вопросы экономики. - 2009. - №5. -С.129 -145.
4. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В. П. Колесова. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002.
5. *Зуева О.А., Зыбин О.С., Киятов А.Л.* Дисбалансы мирового реального и финансового секторов и подходы к их регулированию в условиях посткризисной экономики.//Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 1 (ч.2). – С.192 – 197.
6. *Зуева О.А., Зыбин О.С.* Взаимосвязь реального и финансового секторов экономики. // Экономика и предпринимательство. – 2013. - № 12 (ч.2). – С.153 – 156.
7. *Катасонов В.Ю.* Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / Научный редактор О. А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2013. — с. 85
8. *Ключников И.К., Молчанова О.А., Ключников О.И., Ключникова Н.В.* Теория экономических кризисов: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 156 С.
9. *Мануйлов А.А.* Политическая экономия: Курс лекций. Вып. 1. 2-е изд., дополненное. – М.: Книга, 1918. – 262 С.; А.И. Курс политической экономии. 3-е изд. – СПб., 1908. – 442. С.
10. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии.- М.: ЦСЭ, 2001. Т.1, кн.1. – 567 С.
11. *Навой А.* О роли и месте эмиссии Центрального банка в воспроизводственных процессах. // Вопросы экономики.- 2009. - №5. – С.104 -128.
12. *Седлак М.* Тенденции развития секторальной структуры экономики. // Проблемы теории и практики управления. -1998. -№ 4. – С.29
13. *Сергиенко Я.* О финансовом механизме длинноволновых технико-экономических изменений // Вопросы экономики. - 2004. -№ 1.- С. 66—73.
14. *Brenner R.* The Boom and the Bubble: The US in the World Economy. – London: Verso, 2002. – p.56
15. *Duwendag D.* Vorwort // Duwendag D. (Red.) Finanzmärkte im Spannungsfeld von Globalisierung: Regulierung und Geldpolitik // *Schriften des Vereins für Sozialpolitik*. N. F.- 1998.- No 261. - P. 5.
16. *Galetovic A.* Finance and Growth: A Synthesis and Interpretation of the Evidence // Banca Nazionale del Lavoro Quarterly Review. -1996. -Vol. 49.No 196. - P. 59—82; *Olivier J.* Growth-Enhancing Bubbles // International Economic Review.- 2000. - Vol. 41.No 1. -P. 133—151; *Gurley J. G., Shaw E. S.* Financial Structure and Economic Development // Economic Development and Cultural Change. -1967. -Vol. 15. No 3.- P. 257—268; *Binswanger M.* Stock Markets, Speculative Bubbles and Economic Growth: New Dimensions in the Co-evolution of Real and Financial Markets. Cheltenham: Edward Elgar, 1999; *Binswanger M.* Stock Returns and Real Activity in the G-7 Countries: Did the Relationship Change during the 1980s? // The Quarterly Review of Economics and Finance. -2004. - Vol. 44. No 2. - P. 237—252.
17. *Menkhoff L., Tolksdorf N.* Financial Market Drift: Decoupling of the Financial Sector from the Real Economy". - Germany, Springer, 2001. – 8 P.